

ИСТОРИЯ ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.1

М. А. Тимофеев

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ-ДЕФЕКТОЛОГОВ В РОССИИ В 20-Е ГГ. XX В. (ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ДЕТСКОЙ ДЕФЕКТИВНОСТИ)

Аннотация. На основании впервые вводимого в научный оборот источникового материала (документы из фондов Государственного архива РФ и Научного архива РАО) и опубликованных работ В. П. Кащенко рассматриваются вопросы организации и функционирования в Москве Педагогического института детской дефективности, основы образовательного процесса, исследовательской деятельности, студенческая активность.

Определено значение деятельности института в контексте развития высшей школы и дефектологического образования, а также оценка вклада В. П. Кащенко с точки зрения современников. Впервые обозначены проблемные вопросы в управлении деятельностью данного образовательного учреждения, а также представлены основные формы публичной активности его руководства, направленные на пропаганду в обществе идей необходимости специального образования.

Ключевые слова: высшее специальное образование, подготовка учителей-дефектологов, В. П. Кащенко, Педагогический институт детской дефективности, Наркомпрос.

М. А. Timofeev

FORMATION OF THE SYSTEM OF TRAINING OF TEACHERS-DEFECTOLOGISTS IN RUSSIA IN THE 20S OF THE XX CENTURY (PEDAGOGICAL INSTITUTE OF CHILD DISABILITY)

Abstract. Based on the source material introduced into scientific circulation for the first time (documents from the funds of the State Archive of the Russian Federation and the Scientific Archive of the Russian Academy of Sciences) and published works by V. P. Kashchenko, the issues of organization and functioning of the Pedagogical Institute of Child Disability in Moscow, the basics of the educational process, research activities, student activity are considered.

The significance of the institute's activities in the context of the development of higher education and defectological education is determined, as well as the assessment of V. P. Kashchenko's contribution from the point of view of contemporaries. For the first time, problematic issues in the management of the activities of this educational institution are identified, as well as the main forms of public activity of its leadership aimed at promoting the ideas of the need for special education in society are presented.

Keywords: higher special education, training of teachers-defectologists, Vsevolod P. Kashchenko, Pedagogical Institute of Child Disability, Ministry of Education.

Введение. В 1920 г. В. П. Кащенко создал первое в стране высшее учебное заведение, полностью специализирующееся на подготовке педагогов-дефектологов различного профиля – Педагогический институт детской дефективности (ПИДД). Заложенные в учебные планы и практику образовательного процесса методики преподавания («от жизни к науке»), комплексность программ, вовлечение студентов в научную работу, производственная практика, активная общественная деятельность вуза, мероприятия по переподготовке кадров для разных регионов страны сделали ПИДД уникальным учебным заведением, не имевшим precedents в прошлом и заложившим основы дефектологического образования в высшей школе СССР 1920–30-х гг.

Материалы и методы. Цель данного исследования – реконструкция деятельности ПИДД и оценка роли В. П. Кащенко в процессе формирования системы подготовки педагогов-дефектологов в формате высшей школы. В ходе ее достижения решались две задачи: источниковедческая – выявление и ввод в научный оборот архивного документального материала по данной тематике; аналитическая – воссоздание, на документальной основе, ключевых направлений и форм деятельности

ПИДД, оценки значения деятельности института в деле подготовки профессиональных кадров.

Источниками данного исследования служат опубликованные заметки и статьи В. П. Кащенко, а также ранее не использовавшиеся рукописные материалы периода 1920–1938 гг. из фондов Научного архива Российской академии образования (фонд 139. В. П. Кащенко) и фондов Государственного архива РФ (фонды А–1565 Главпрофобр Наркомпроса РСФСР, Р–9506 Высшая аттестационная комиссия (ВАК) при Совете Министров СССР, А–2306 Наркомпрос РСФСР). Архивные документы вводятся в научный оборот впервые.

В качестве научной основы работы использованы историко-критические подходы, в т. ч. в отношении привлекаемых источников, а также частные специальные методы – конкретно-исторический, историко-сравнительный, контент-анализ архивных текстовых материалов и документов личного характера.

Результаты исследования. Создание В. П. Кащенко в Москве в 1920 году Педагогического института детской дефективности стало непосредственным продолжением его деятельности по подготовке педагогических кадров для работы с дефективными детьми, начатой в 1918

году. Тогда на территории Дома изучения ребенка (б. Санатории-школы В. П. Кащенко) были открыты полугодовые курсы, однако «они удовлетворяли лишь неотложные нужды момента и оказались непосильными в разрешении задачи планомерного и систематического перевоспитания обиженных природой и социальными условиями детей» [Кащенко, 1921]. Первоначально, летом 1918 года, эти курсы задумывались как курсы подготовки воспитателей. Осенью 1919 года было принято решение преобразовать их в годовые и готовить уже «учебно-воспитательный персонал». Главная задача состояла в том, чтобы «дать педагогу-практику сведения и умения, необходимые в его повседневной работе с умственно и морально-дефективными детьми».

В августе 1920 года курсы получили официальный статус – отныне они считались высшим учебным заведением [ГА РФ. Ф. А–2306. Оп. 10. Д. 331. Л. 14.]. Однако ни программа, ни ее реализация уже не удовлетворяли актуальным потребностям системы образования, равно и ожиданиям многих слушателей. 5 октября 1920 года, за два месяца до окончания срока обучения, группа курсантов направляет обращение в Отдел подготовки учителей Наркомпроса, которому подчиняются курсы [ГА РФ. Ф. А–2306. Оп. 10. Д. 331. Л. 7–8об.]. «Мы... находим, что не получили должных знаний для того, чтоб разойтись по местам службы на трудный и ответственный пост, требующий помимо любви и интереса к делу, необходимых больших теоретических и практических знаний», пишут они. Слушатели писали о

необходимости увеличить срок обучения на 9 месяцев, а также просили расширить программу как в части теоретических дисциплин, так и в области практических занятий.

В итоге, объявленное в 1920 году преобразование годовых курсов В. П. Кащенко в трехгодичные претерпело еще одно изменение и курсы были трансформированы в полноценное учреждение высшего образования – Московский педагогический институт детской дефективности (ПИДД).

ПИДД стал первым вузом Советской России, полностью ориентированным на подготовку специалистов высшей школы для педагогической работы с дефективными (по принятой тогда терминологии) детьми. Созданные ранее или одновременно другие структуры не соответствовали в полном смысле слова вузовскому формату, в том числе с точки зрения содержания программ подготовки. Государственный институт дефективного ребенка, образованный по линии Наркомздрава в декабре 1920 года, занимался подготовкой медицинских специалистов, педагогическая же составляющая в программе была минимальна и впоследствии студенты ходили на дополнительные занятия в ПИДД. Существовавший в Петрограде с 1918 г. факультет дефектологии в структуре Института дошкольного образования объединится с другими профильными структурами в мае 1921 года и только тогда станет Петроградским педагогическим институтом социального воспитания нормального и дефективного ребенка.

Более того, ПИДД стал первым образовательным институтом такого профиля и в Европе. «В большинстве стран (Англия, Франция, Бельгия, Италия, Австрия и др.) существуют только краткосрочные курсы, готовящие работников в области слепоты, глухонемоты, умственной отсталости. Подготовки специалистов по работе с детьми невропатичными, психопатичными, дефективными по характеру не ведется вовсе. В Германии, свыше ста лет ведущей борьбу с детской дефективностью, лишь в 1920 году был поднят вопрос об организации в Мюнхене самостоятельного высшего учебного заведения, или хотя бы факультета при университете, но за недостатком средств практически не разрешен и поныне, и германские дефектисты получают подготовку лишь на краткосрочных курсах с очень узкой (главным образом, методической) программой», писал в 1925 году В. П. Кащенко [Кащенко, 1926, с. 176].

В Советской России кардинальные изменения политической системы привели к тому, что: а) проблемой образования и воспитания дефективных детей занялось государство и б) требования времени (в том числе последствия Гражданской войны) привели к централизации в организации и управлении этим процессом, а также к пониманию необходимости создания системы подготовки профильных педагогических кадров. Это напрямую повлияло и на кадровые ориентиры, которые ставил перед собой Кащенко, организуя ПИДД. Институту предстояло готовить «педагогов-практиков, посвящающих себя непосредственно делу

воспитания-обучения дефективных детей, педагогов-организаторов учреждений для дефективных детей, педагогов-инструкторов, способных руководить общей постановкой педагогической работы с дефективными детьми, наконец, педагогов-общественных деятелей в широкой области социально-правовой охраны детей и борьбы с дефективностью» [Кащенко, 1926, с. 179]. Планировалось, что выпускники будут иметь «достаточную подготовку для того, чтобы разобраться как в социопатических, так и в биопатических факторах детской дефективности, и в то же время владеющих и теоретически, и практически усвоенными методами воспитательной работы с дефективными детьми и методами социально-правовой охраны детства» [Кащенко, 1926, с. 194].

В силу своей новизны, процесс создания института, его дальнейшего управления и функционирования не избежал трудностей и ошибок, требовал постоянных и больших усилий по его реализации. «Организация Института потребовала от меня и профессорско-преподавательского коллектива массу творческой энергии, в частности, потому, что ни Западная Европа, ни Америка к тому времени не имели собственного высшего учебного заведения по подготовке дефектологов разных специальностей», напишет впоследствии В. П. Кащенко в автобиографии [ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 23. Д. 9154. Л. 17].

С учетом сложности предстоящей работы для абитуриентов был установлен ряд ограничений: в институт принимались лица старше 20 лет, имевшие стаж работы не менее 3

лет [Кащенко, 1926, с. 190]. По состоянию на начало 1923/24 учебного года в вузе обучалось 540 студентов. Государственную стипендию получали только 20%, остальным приходилось прибегать к постоянному или временному заработку, и в этом им помогало институтское Бюро Труда.

Образовательная система ПИДД учитывала две принципиальные установки образования того времени: марксистско-ленинскую идеологию в том варианте, в котором она бытовала в начале 20-х гг., и биолого-динамический базис образования.

Учебный план и программа ПИДД – это, наверное, самое важное и интересное в деятельности данного учебного заведения. Итак, чем же занимались студенты каждого курса?

В основе учебного плана лежал синтез дисциплин, которые позволяли создать «специфический общий базис образования» [Кащенко, 1926, с. 183]. При составлении плана обязательно соблюдались три принципа: преобладание практических занятий над теоретическими, параллельность практических и теоретических занятий, помещение теоретической части во вторую половину учебного цикла как обобщения-завершения полученных ранее практических данных.

Формы учебных занятий были четко определены: лекции, лабораторные и клинические занятия, стажировки, а также академические занятия – семинары (на них студенты самостоятельно прорабатывали те или иные вопросы определённой научной дисциплины).

Первый курс был периодом изучения базовых предметов. В рамках общественно-исторического

цикла изучались исторический материализм, история новейшего времени в связи с развитием народного хозяйства, предметы политического цикла, в частности, «политико-просветительная работа в детских учреждениях как введение в учение о дефективности». Естественнонаучный цикл был посвящен основам четырех дисциплин: физика, химия, биология и анатомо-физиологическое изучение человека и ребенка, а также нервная система человека и ребенка.

Помимо названных предметов в учебный план первого курса входили практические занятия в производственных мастерских, занятия по рисованию и лепке, новым языкам. Всего на лекции отводилось 47 недельных часов, на практические занятия – 67 часов.

Особое внимание уделялось политико-просветительной работе в учреждениях для дефективных детей и практическим занятиям в производственных мастерских, а также занятиям по рисованию и лепке.

Второй курс был нацелен на естественнонаучное и общественно-политическое образование. Студенты знакомились с политической экономией и экономической географией, изучали марксизм и ленинизм, проходили второй политический цикл (политический строй и социальные задачи РСФСР и СССР), вели политико-просветительскую работу в детских учреждениях в связи с учением о социально-правовой охране детства.

Наряду с общеобразовательными предметами на втором курсе вводились педагогические и дефек-

тологические дисциплины. В качестве введения в дефектологию изучались основы психопатологии и психиатрии, невропатология детского возраста. К числу педагогических дисциплин относились системы воспитания в марксистском освещении и педология с гигиеной детства.

Всего на втором курсе на лекции отводилось 46 недельных часов, на практические занятия 66.

Что касается педагогической практики, то студенты проходили месячную педагогическую стажировку в специальных учреждениях летом по завершении занятий на втором курсе.

Третий курс был организован как курс по преимуществу педагогический: здесь слушатели изучали как норму, так и дефективность, с подразделением последней на дефективность физическую и психическую.

Норме были посвящены 4 учебных предмета: 1) педология и педагогическая антропология; 2) основы трудового воспитания и проработка программ и методов обучения; 3) художественное воспитание; 4) физическая культура.

Педагогическая дефектология предполагала изучение 6 обязательных для всех студентов дисциплин: психопатология детского возраста, трудно воспитуемые дети, интеллектуальная дефективность, лечебная педагогика в связи с педагогической психопатологией, сурдопедагогика и логопатия (дефекты речи) в связи с логопедией, тифлопедагогика.

Практическая работа на третьем курсе увязывалась с проходимыми дисциплинами и осуществля-

лась в формате практических занятий, работы в клиниках, в школах, в детдомах, реформаториях, в Комиссии по делам несовершеннолетних и пр.

Всего на третьем курсе давалось 49 недельных часов лекционных занятий и 67 – практических.

Четвёртый курс предполагал специализацию, хотя 6 дисциплин были обязательны для всех студентов: народное образование в СССР, сексуальная психопатология и педагогика, практика по обследованию дефективного ребенка, история рабочего движения на Западе и в России, политико-просветительная работа среди подростков и новые языки. Преподавание этих предметов имело в виду обобщение пройденного за предыдущие три года.

Для специализации предлагалось пять направлений (отделений): интеллектуальная дефективность, работа с трудно воспитуемыми детьми, сурдопедагогика, тифлопедагогика, социально-правовая охрана ребенка.

В ходе специализации студент знакомился с методикой воспитания-обучения данного типа дефективных детей, работали в специальных учреждениях в формате практикума и стажировки, выполняли специальные работы. Кроме того, все студенты проводили работу по изучению медико-педагогических учреждений и вели работу с населением.

В ПИДД функционировало 10 кафедр, обеспечивавших специализацию, а также подготовку студентами дипломных работ. Лучшие студенты могли быть оставлены при кафедре для дальнейшей подготовки к научной деятельности.

Пять кафедр по своим названиям совпадали с направлениями специализации. Кроме них, в институте были кафедры педагогической психопатологии в связи с лечебной педагогикой, педологии с гигиеной детства, анатомо-физиологии ребенка и педагогической антропологии, кафедры трудового воспитания, художественного воспитания [Кащенко, 1926, с. 189].

Формированию у студентов навыков научной работы уделялось большое внимание. На третьем курсе учащийся должен был определиться с темой дипломной работы в рамках своей специализации, а во время летней практики собрать необходимый материал. Готовую дипломную работу выпускник защищал перед Государственной квалификационной комиссией, и в случае успеха получал диплом, во всех остальных – только свидетельство об окончании ПИДД.

Учебный план и производственная практика предполагали взаимодействие с целым рядом специализированных учреждений – практических площадок. Процесс это строился на взаимных началах: студенты ПИДД не просто проходили практику, но сотрудники и руководство площадок на постоянной основе привлекались к учебному процессу в институте в качестве преподавателей либо как научные сотрудники.

Партнеры института разделялись на две группы: 1. Научно-учебные (лаборатории, кабинеты, музеи, клиники и т. п.). 2. Опытно-учебные (детские сады, дома, школы разного типа для нормальных детей, специальные медико-педагогические учре-

ждения для всех видов дефективности), что позволяло обеспечить практику студентам всех направлений и видов специализации.

ПИДД взаимодействовал со всеми основными вспомогательными образовательными учреждениями Москвы. Они условно делились на две группы: научно-учебные и опытно-учебные. К первой категории относились медицинские, музейные коллекции и структуры, клинические заведения московских университетов, все подразделения Медико-педагогической клиники В. П. Кащенко, в т. ч. и Музей детской дефективности; ко второй – учебные заведения разных ступеней для дефективных детей, от детских садов до приемников-распределителей и детских театров.

Что касается научной работы преподавательского состава, то она велась в рамках кафедр, благо среди лекторов и научных сотрудников в разные годы в ПИДД работали выдающиеся ученые и педагоги того времени. Т. И. Юдин, С. А. Зилов, А. А. Капустин, А. П. Нечаев, Ф. А. Рау, Г. И. Россолимо, В. А. Гандер, Н. М. Лаговский, Б. С. Преображенский, Н. К. Игнатов, П. П. Блонский, С. С. Моложавый, И. П. Четвериков и многие другие.

В связи с отсутствием в стране научного института, занимавшегося проблемами дефектологии, ПИДД осуществлял рабочее взаимодействие с Ленинградским Педагогическим Институтом Нормального и Дефективного Ребёнка, с лабораториями Харькова, Киева и Одессы, имел рабочие контакты с зарубежными коллегами. В августе 1923 года В. П. Кащенко предложил создать в

качестве единой структуры, которая бы объединила в том числе и научную работу в области дефективности, Общество по изучению и по борьбе с детской дефективностью и беспризорностью [Научный архив РАО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 238].

Все то время, пока институт существовал и работал как самостоятельная организация, т. е. до 1 сентября 1924 года, пост ректора занимал В. П. Кащенко [Научный архив РАО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 258. Л. 3об; Д. 262. Л. 3]. В связи с тем, что подготовка специалистов по работе с дефективными детьми велась параллельно в двух вузах, подведомственных Наркомздраву и Наркомпросу, периодически поднимался вопрос об их возможном объединении. Эта тема обсуждалась в начале 1923 года, однако в марте в Наркомпросе решили, «что вопрос о слиянии Медико-Педологического Института с Педагогическим Институтом Детской Дефективности временно следует снять» [ГА РФ. Ф. А–1565. Оп. 6. Д. 295. Л. 67.]

Однако осенью 1924 года слияние состоялось, и на базе двух институтов возник Московский институт педологии и дефектологии, просуществовавший год. В 1925 году в рамках реформы высшего образования объединенная структура перейдет в качестве дефектологического отделения в состав педагогического факультета II-го МГУ.

Современники высоко оценивали значение деятельности Педагогического института детской дефективности. «И[нститу]т В. П. Кащенко является большим вкладом в науку, как школа и образец правильной

научной и практической постановки врачебно-педагогической работы по оздоровлению и воспитанию аномально развивающегося детства», писал осенью 1924 г. профессор Н. Тарасевич [Научный архив РАО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 250. Л. 19 об]. «В. П. Кащенко, – говорится в отзыве Главпрофобра, – организовав по своей инициативе указанный выше Институт, положил организационное начало новому в нашей стране делу и тем самым оказал немаловажные и несомненные услуги советскому культурному строительству» [Научный архив РАО. Ф.139 Оп.1 Д. 258. Л. 4]. Как отмечал позже сам В. П. Кащенко, «несмотря на многократные реорганизации, моя идея о подготовке специальных кадров по дефектологии и притом в вузе оказалась жизнеспособной» [Там же].

Обсуждение результатов. Исследование в Государственном архиве РФ и Научном архиве РАО архивных документов, связанных с В. П. Кащенко и деятельностью созданных им образовательных и исследовательских структур, позволило выявить ряд оригинальных документальных материалов, способствующих воссозданию истории функционирования первого специализированного вуза в истории страны, Педагогического института детской дефективности, целенаправленно занимавшегося подготовкой педагогов-дефектологов. Достигнутые результаты с точки зрения научно-исследовательского континуума формируют очередной эпизод в исследовании и написании, с опорой в т. ч. на документальные источники,

истории отечественной дефектологической науки и образования в 1920-х гг., роли в этом процессе В. П. Кащенко и его коллег. Данная работа открывает также перспективы для продолжения выявления, создания и введения в научный оборот (и общественное информационное пространство) документальной базы по истории специального образования и дефектологической науки.

Заключение. Создание В. П. Кащенко в 1920 году первого высшего учебного заведения в России по подготовке педагогов-дефектологов являлось частью пропагандируемого им комплексного подхода к созданию и развитию системы, включавшей в себя научно-исследовательский и учебно-педагогический «комбинат по детской дефективности».

Педагогический институт детской дефективности стал структурой, обеспечившей в период послереволюционного поиска форм и путей образования и подготовки кадров создание и результативное функционирование образовательной модели, послужившей впоследствии основой для окончательного оформления системы подготовки учителей-дефектологов в рамках II-го МГУ и МГПИ, предусматривающей как образовательную, так и научную составляющие, основанные на синтезе теоретических и практических занятий.

Источники

1. Автобиография В. П. Кащенко // ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 23. Д. 9154. Л. 14-20.

2. Биографические материалы. Личные документы // Научный архив РАО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 252. Л. 7.

3. Кащенко, В. П. К борьбе с детской дефективностью / Текст : непосредственный. – Известия. 3 декабря 1921 г. – № 272 (1415).

4. Кащенко, В. П. Очерк деятельности Педагогического Института Детской Дефективности с 1920 г. по 1924 г. / В. П. Кащенко. – Текст : непосредственный // Проблемы изучения и воспитания ребенка. Под редакцией Профессора В. П. Кащенко. – Москва : [Б.и.], 1926. – С. 175–194.

5. Личные данные и сведения о трудовой деятельности В. П. Кащенко // Научный архив РАО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 262. Л. 1–4.

6. Материалы к справке о деятельности В. П. Кащенко // Научный архив РАО. Ф. 139 Оп.1 Д. 258.

7. Отзыв Н. Н. Тарасевича о деятельности ПИДД и других структур во главе с В. П. Кащенко [1924?] // Научный архив РАО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 250. Л. 18–19 об.

8. Письмо слушателей Курсов по детской дефективности в Отдел подготовки учителей Наркомпроса // ГА РФ. Ф. А–2306. Оп. 10. Д. 331. Л. 7–8 об.

9. Протокол собрания Общества изучения и борьбы с детской дефективностью и беспризорностью. 29 августа 1923 г. // Научный архив РАО. Ф. 139. Оп. 1. Д. 238. Л. 1–6.

10. Протоколы (копии) заседаний Правления, Совета, преподавательской курии Московского института детской дефективности // ГА РФ. Ф. А–1565. Оп. 6. Д. 295.

11. Стенограмма заседания Ученого Совета дефектологического факультета МГПИ им. В.И. Ленина, посвященного памяти В. П. Кащенко.

5 мая 1944 г. // Научный архив РАО.
Ф. 139. Оп. 1. Д. 267.

12. Удостоверение о статусе курсов по детской дефективности // ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 10. Д. 331. Л. 14.

Список литературы

1. Азбукин, Д. И. Общественно-педагогическая деятельность В. П. Кащенко до и после Великой Октябрьской социалистической революции / Д. И. Азбукин. – Текст : непосредственный // УЗ МГПИ им. В. И. Ленина. Том XLIX. Дефектологический факультет. Вып. 3. / Под ред. Д. И. Азбукина. – Москва : МГПИ, 1947. – С. 101–109.

2. Голованов, Л.В. Достойный пример жизни и творчества // Л. В.

Голованов. – Текст: непосредственный // Кащенко В. П. Педагогическая коррекция: Исправление недостатков характера у детей и подростков. – Москва : Просвещение, 1992. – С. 5–21.

3. Замский, Х. С. История олигофренопедагогики: учебное пособие / Х. С. Замский – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1980. – 398 с. – Текст: непосредственный.